

# УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В «ИНИЦИАТИВЕ ТРЕХ МОРЕЙ»: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

**М. В. Хорольская**

ИМЭМО РАН,  
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 12.01.2022 г.  
doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-6  
© Хорольская М. В., 2022

*В 2016 году по инициативе лидеров Польши и Хорватии была запущена «Инициатива трех морей», призванная сократить отставание стран Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европы от Западной. Цель данного исследования — выявить, как менялась немецкая политика в отношении «Инициативы трех морей» (ИТМ), а также какие риски или возможности это представляет для России. Для достижения поставленной цели в статье был рассмотрен ряд вопросов. На основании официальных данных об «Инициативе трех морей» были сделаны выводы о специфике данной концепции и влиянии наиболее перспективных проектов на рынок стран Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европы. На базе анализа материалов немецких аналитических центров и Министерства иностранных дел ФРГ было показано, как менялось отношение Германии к «Инициативе». В заключение были сделаны выводы, что для реализации всех амбициозных целей ИТМ у стран-участниц нет достаточного финансирования, однако даже часть наиболее перспективных проектов может снизить роль России на энергетическом рынке ЕС. С 2018 года ФРГ начинает расширять свое участие в «Инициативе». В данном случае усиление интереса Берлина к концепции не должно восприниматься критически — немецкое участие может смягчить антироссийскую направленность ИТМ, более того, особого внимания заслуживают идеи представителей Свободной демократической партии Германии рассмотреть возможность совместно с Россией проекта по производству водорода в рамках «Инициативы трех морей».*

**Ключевые слова:**

«Инициатива трех морей», Центральная и Восточная Европа, Польша, Германия, Россия, природный газ, водород

В ФРГ 26 сентября 2021 года прошли выборы в Бундестаг, на которых неожиданно высокий результат показала Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). Россия, как и ранее СССР, связывала определенные надежды с данной силой, ссылаясь на так называемую восточную политику Вилли Брандта. Однако несмотря на то, что социал-демократы обращаются к наследию знаменитого канцлера, говорить о возвращении к прошлому не приходится. Изменились исторические условия. Если ранее восточная политика, в том числе двусторонние встречи политиков ФРГ и СССР, была направлена на сближение со всеми странами Варшавского договора, то сейчас, напротив, взаимодействие Берлина с Москвой вызывает опасения государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) [1, с. 74]. В позиционном документе, посвященном политике на российском направлении, «Dialog — Vertrauen — Sicherheit» социал-демократы отмечали, что отношения с Москвой должны быть

*Для цитирования:* Хорольская М. В. Участие Германии в «Инициативе трех морей»: перспективы для России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 2. С. 83–97. doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-6.

встроены в европейские рамки и немецкая политика будет поддерживать интересы своих восточных соседей в ЕС и НАТО<sup>1</sup>. Представляется, что подобная позиция характерна и для других этаблированных партий ФРГ.

Внимание Германии к позиции стран ЦВЕ, зачастую критически относящихся к Москве, традиционно вызывает беспокойство России, однако это является долгосрочной особенностью внешней политики Берлина, которую нельзя игнорировать. В связи с этим представляется важным рассмотреть политику ФРГ в отношении «Инициативы трех морей» (ИТМ) или «Балто-Адриато-Черноморскую инициативу» (БАЧИ), которую ряд аналитиков считает польским антироссийским проектом, и выявить, как роль Германии может повлиять на данную «Инициативу», а главное, что это может означать для нашего государства.

«Инициатива трех морей» привлекала внимание отечественных исследователей, при этом особый интерес вызвала позиция неформального лидера данной концепции — Польши. В монографии сотрудников Уральского федерального университета «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века» анализируется польский научный и политический дискурс о возможных интеграционных проектах в ЦВЕ [2]. В статье Е. М. Скворцовой утверждается, что ИТМ для Варшавы в большей мере геостратегический, нежели экономический проект, а также убедительно доказывается важность для Польши привлечения США к «Инициативе» [3]. Работы, опубликованные в ФРГ, анализировали ИТМ как евроскептический замысел<sup>2</sup>, однако в 2021 году вышла статья сотрудника ведущего немецкого аналитического центра *Stiftung Wissenschaft und Politik* К.-О. Ланга, в которой он доказывал выгоду для Берлина от присоединения к данному начинанию [4].

Большее внимание исследователей привлекали вопросы российско-германских отношений. В статьях Ф. А. Басова, А. В. Белинского, В. И. Васильева, И. Ф. Максимищева, А. П. Соколова, Н. В. Павлова, Ф. О. Трунова доказывается значимость сотрудничества России и ФРГ как для Берлина, так и для Москвы, но одновременно подчеркиваются серьезные проблемы и отсутствие концептуальной стратегии развития двусторонних отношений [5—15]. В работе Е. П. Тимошенко и монографиях Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН «Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах» и «Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией» анализируется европейское измерение внешней политики ФРГ, отмечается, что Берлин стремится вписывать свое двустороннее взаимодействие в европейские рамки [16—18]. П. П. Тимофеев и М. В. Хорольская исследуют подходы франко-германского тандема к отношениям с Россией и делают выводы, что в политических аспектах позиции Берлина и Парижа совпадают, но в экономических вопросах, затрагивающих интересы одной из стран, могут расходиться [19]. В статье А. Н. Саликова, И. Н. Тарасова и Е. Е. Уразбаева рассматривается балтийский вектор внешней политики ФРГ, который также оказывает влияние на отношения с Москвой [20].

В работах В. Б. Белова подчеркивается, что, несмотря на политическое похолодание, экономическое взаимодействие между нашей страной и Германией сохраняется и развивается [21—23]. Необходимо особо отметить статью «Новые водородные стратегии ФРГ и ЕС: перспективы кооперации с Россией», в которой автор делает вывод, с одной стороны, о «хороших шансах для масштабного российско-германского сотрудничества в сфере производства, транспортировки водорода,

<sup>1</sup> Dialog — Vertrauen — Sicherheit. Voraussetzungen und Impulse für eine zeitgemäße sozialdemokratische Entspannungspolitik. Beschluss der SPD-Bundestagsfraktion vom 09.10.2018, 2018, URL: <https://www.spdfraktion.de/system/files/documents/positionspapier-spdfraktion-dialog-vertrauen-sicherheit-20181009.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

<sup>2</sup> Riedel, R. 2020, Analyse: Das «Intermarium» und die «Drei-Meere-Initiative» als Elemente des euroskeptischen Diskurses in Polen. URL: <https://www.bpb.de/internationales/europa/polen/analysen/303999/analyse-das-intermarium-und-die-drei-meere-initiative-als-elemente-des-euroskeptischen-diskurses-in-polen> (дата обращения: 30.11.2021).

а также проведения совместных НИОКР», а с другой — отмечает, что этому может препятствовать политика Брюсселя [24, с. 74]. Ряд аспектов экономического сотрудничества нашел отражение в исследовании А. К. Ивановой и в сборнике статей «Пределы лидерства Германии в Европе» [25; 26].

В ФРГ глубокие экспертные заключения о состоянии и перспективах развития российско-германских отношений представлены в работах сотрудников влиятельных аналитических центров — Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik и Stiftung Wissenschaft und Politik. С. Фишер и Ш. Майстер анализируют противоречия между Берлином и Москвой и выступают с критикой российской внешнеполитической линии [27—29]. К. Вестфаль, Я. Забанова, М. Шагина показывают перспективные направления возможного энергетического сотрудничества стран, в том числе в производстве водорода [30; 31].

Отдельно стоит упомянуть исследование Польского экономического института «Building closer Connections. The Three Seas region as an economic area», посвященное экономическим перспективам ИТМ. Несмотря на то что работа носит несколько некритичный характер, в ней представлены важные для лучшего понимания вопроса данные [32].

Однако представляется, что специфика «Инициативы» на современном этапе и ее возможное воздействие на РФ, содержание активных проектов, участие Германии в БАЧИ в настоящий момент еще недостаточно представлены в историографии.

В данной статье поставлена цель проанализировать немецкую политику в отношении ИТМ и выявить, какие риски или возможности это представляет для России.

### **История создания и концепция «Инициативы трех морей»**

«Инициатива трех морей» была запущена в 2016 году по предложению президента Польши А. Дуды и президента Хорватии К. Грабар-Китарович на саммите в Дубровнике (Хорватия). В этот проект входят 12 стран-участниц, 11 из которых (за исключением Австрии) являются бывшими социалистическими странами, а сейчас членами НАТО<sup>3</sup>.

«Инициатива» выступает одновременно экономическим и политическим проектом. Его экономической целью является снижение отставания стран Центральной и Юго-Восточной Европы от Западной Европы с помощью развития региональной взаимозависимости в области энергетики, транспортной инфраструктуры, цифровых коммуникаций и различных секторов экономики<sup>4</sup>.

В данном случае участники стремятся преодолеть две проблемы. Первая связана с тем, что, как отмечают сами члены «Инициативы», на 12 стран приходится 29 % территории ЕС и 25 % населения, однако их суммарный ВВП составляет только 19 % от европейского [32, р. 4]. Вторая проблема — исторически обусловленное развитие инфраструктурных, транспортных и энергетических коммуникаций по линии Восток — Запад, в то время как направление Север — Юг является недопредставленным.

При этом если экономические цели ИТМ у всех участников близки, то в политических наблюдаются разночтения. Для Варшавы данный проект имеет геостратегический характер. Исторически идея Триморья связывается с приписываемой князю А. Чарторыйскому концепцией Междуморья, Конфедерации стран, находящихся между Балтийским, Черным и Адриатическими морями. Хотя некоторые исследователи находят истоки замысла в «золотом веке» Польши и Речи Посполитой в правление ягеллонской династии в XV и XVI веках. Особую популярность данная

<sup>3</sup> Члены ИТМ: Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония.

<sup>4</sup> The joint Statement on the Three Seas Initiative (the Dubrovnik Statement), 2016, *Media sets in Voog*, URL: [https://media.voog.com/0000/0046/4166/files/DUBROVNIK\\_deklaratsioon\\_2016.pdf](https://media.voog.com/0000/0046/4166/files/DUBROVNIK_deklaratsioon_2016.pdf) (дата обращения: 08.12.2021).

идея получила в начале XX века при Ю. Пилсудском, который видел в союзе или даже в федерации народов ЦВЕ противовес России и Германии [2, с. 162—163]<sup>5</sup>.

Нынешний проект, конечно, кардинально отличается от своих исторических предшественников, однако, реализуя ИТМ, Польша стремится усилить свое экономическое (став крупным распределителем энергоресурсов) и политическое влияние в регионе. Варшава также отмечает, что цель проекта — противодействие влиянию Москвы и обретение энергетической независимости от России. Отчасти открытая антироссийская риторика, звучащая на встречах стран — участниц ИТМ, направлена на то, чтобы привлечь в «Инициативу» американские инвестиции и политическую поддержку США. Вашингтон интересен не только как экономический партнер, но и с польской точки зрения является единственным надежным гарантом безопасности в условиях ухудшения отношений с РФ. Польские источники подчеркивают, что ИТМ была совместной идеей, высказанной аналитическими центрами Польши (Центрально-Европейские энергетические партнеры) и США (Атлантический совет)<sup>6</sup>. Другой политической целью Варшавы (официально не транслируемой) является ослабление влияния Германии в ЦВЕ и, возможно, создание альтернативного полюса влияния в ЕС.

При этом страны Балтии и Румыния поддерживают политику, направленную на снижение российского влияния в регионе, но не стремятся видеть Польшу в качестве лидера Восточной Европы и отвергают антинемецкую или антиевропейскую направленность проекта.

Для ряда стран неприемлема и антироссийская направленность «Инициативы». Так, например, Венгрия, Австрия и Хорватия не хотят ухудшения отношений с Москвой. Они в гораздо меньшей степени, чем страны Балтии и Польша, склонны поддерживать атлантистскую риторику о «российской угрозе» в военной и невоенной сферах [4].

Всего в рамках концепции было проведено шесть саммитов глав стран-участниц. По итогам первого (в 2016 году в Дубровнике) была подписана декларация о создании ИТМ. Обращает внимание, что на саммит были приглашены представители Китая и США. Для последних проект представляет политическую и экономическую выгоду. С начала 2000-х годов странам Новой Европы, приверженным традиционному атлантизму, уделяется особое внимание в стратегии Вашингтона (после Брекзита страны ЦВЕ становятся его главной опорой в ЕС), одновременно инфраструктурные проекты «Инициативы» могут поспособствовать увеличению закупок американского сжиженного природного газа (СПГ). Пекин рассматривает транспортную инфраструктуру ИТМ как составляющую мегапроекта «Один пояс — один путь», тем более что эти страны уже вписаны в китайскую инициативу 2012 года «16 + 1». В ней кроме Китая участвуют 12 стран ИТМ, которые являются членами Европейского союза, а также 4 балканские страны — кандидаты на членство.

На втором саммите в Варшаве (2017) присутствовал американский президент Д. Трамп, что с энтузиазмом было встречено польской стороной. На встрече был утвержден первый список проектов, а также принято решение об учреждении Форума «Инициативы трех морей»<sup>7</sup>.

Третий саммит в Бухаресте был направлен на то, чтобы получить поддержку ИТМ со стороны ЕС. На встрече присутствовали председатель Европейской комис-

<sup>5</sup> Riedel, R. 2020, Analyse: Das «Intermarium» und die «Drei-Meere-Initiative» als Elemente des euroskeptischen Diskurses in Polen, *Bundeszentrale für politische Bildung*, URL: <https://www.bpb.de/internationales/europa/polen/analysen/303999/analyse-das-intermarium-und-die-drei-meere-initiative-als-elemente-des-euroskeptischen-diskurses-in-polen> (дата обращения: 08.12.2021).

<sup>6</sup> *Completing Europe: From the North-South Corridor to Energy, Transportation, and Telecommunications Union*, 2014, Washington, 83 p.

<sup>7</sup> The joint Statement on the Three Seas Initiative (the Dubrovnik Statement), 2016, *Media sets in Voog*, URL: [https://media.voog.com/0000/0046/4166/files/DUBROVNIK\\_deklaratsioon\\_2016.pdf](https://media.voog.com/0000/0046/4166/files/DUBROVNIK_deklaratsioon_2016.pdf) (дата обращения: 08.12.2021).

сии Ж.-К. Юнкер, министр иностранных дел ФРГ Х. Маас и министр энергетики США Р. Перри. Саммит действительно помог снять с «Инициативы» обвинения в евроскептицизме и попытках расколоть Евросоюз. Благодаря европейской финансовой помощи в ИТМ возросло число крупных программ. Именно с 2018 года Германия стала одной из стран-партнеров, принимающих участие в проектах.

С 2019 года у «Инициативы» появилось свое финансовое учреждение. Во время четвертого саммита в Любляне национальные банки Польши и Румынии заявили о создании Инвестиционного фонда ИТМ с первичным размером 500 млн евро. На пятом саммите к нему присоединилась Эстония<sup>8</sup>, а в 2021 году Болгария как страна, принимающая шестой саммит, объявила, что уже девять стран обязались внести средства в фонд ИТМ<sup>9</sup>.

### Проекты «Инициативы трех морей»

В настоящий момент ИТМ насчитывает 90 проектов, из них 49 % связаны с развитием транспортной инфраструктуры, 37 % принадлежат энергетической сфере и 14 % призваны развивать диджитализацию. Лидерами по числу возглавляемых проектов являются Венгрия и Хорватия (по 17), за ними следуют Польша, Литва, Латвия (12, 11 и 10 проектов соответственно)<sup>10</sup>.

Несмотря на такие амбициозные планы, маловероятно, что все эти проекты будут реализованы. Важнейшая проблема — недостаток денежных средств. На настоящий момент стоимость всех проектов «Инициативы» составляет 180,9 млрд евро, из которых только 53 % обеспечены финансированием<sup>11</sup>. Всего же, по некоторым расчетам МВФ, для успешного развития регион нуждается в инвестициях в размере 570 млрд евро<sup>12</sup>. При этом упоминавшийся выше Инвестиционный фонд ИТМ к концу 2020 года довел свой бюджет только почти до 1 млрд евро, а в перспективе стремится увеличить до 3—5 млрд. Вклад третьих стран пока тоже не велик. В 2020 году госсекретарь США М. Помпео обещал вложить в программу 1 млрд дол., также Международная финансовая корпорация развития США одобрила инвестиции в размере 300 млн дол.<sup>13</sup> Китай, несмотря на демонстрацию умеренного интереса, пока не стремится вкладывать деньги в «Инициативу». Соответственно, основным источником финансирования ИТМ являются фонды ЕС<sup>14</sup>.

За пять лет существования «Инициативы» только два проекта были полностью завершены. Причем строительство как компрессорной станции, так и глубоководного контейнерного терминала Риека — Загреб представляют собой исключительно национальные хорватские программы. В стадии «существенного прогресса» находятся 15 проектов, в случае 15 «сообщается о деятельности», 58 же остаются в статусе «зарегистрирован».

В связи с неопределенным статусом большей части проектов обратимся к тем из них, в реализации которых отмечен прогресс (табл. 1).

<sup>8</sup> Past Summits, 2020, *Three Seas Initiative (3SI)*, URL: <https://3seas.eu/about/past-summits> (дата обращения: 08.12.2021).

<sup>9</sup> Bulgaria's Vision 2020, *Three Seas Initiative (3SI)*, URL: <https://3seas.eu/about/bulgaria-s-vision> (дата обращения: 08.12.2021).

<sup>10</sup> Status Report of 2021, 2021, *Three Seas Initiative (3SI)*, URL: <https://projects.3seas.eu/report> (дата обращения: 08.12.2021).

<sup>11</sup> Status Report of 2021, 2021, *Three Seas Initiative (3SI)*, URL: <https://projects.3seas.eu/report> (дата обращения: 09.12.2021).

<sup>12</sup> The Three Seas Initiative Investment Fund officially established, 2019, *Biuro prasowe BGK*, URL: <https://media.bgk.pl/61041-the-three-seas-initiative-investment-fund-officially-established> (дата обращения: 09.12.2021).

<sup>13</sup> The Three Seas Initiative, 2021, *FAS Project on Government Secrecy (1991—2021)*, URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11547.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

<sup>14</sup> В целом в 2014—2020 годах из фондов ЕС в регион ИТМ поступило почти 80 млрд евро.

Таблица 1

## Проекты ИТМ со статусом «значительный прогресс»

Проект	Сфера	Год регистрации	Страны-участницы	Стоимость, евро / обеспеченность финансированием, %
BRUA. Развитие на территории Румынии национальной газотранспортной системы по коридору Болгария — Румыния — Венгрия — Австрия (BRUA). Расширение двунаправленного газотранспортного коридора (BRUA). Развитие на территории Румынии Южного газотранспортного коридора для передачи газа с побережья Черного моря (BlackSea-Rodisior).	Энергетика	2018	Румыния, Австрия, Болгария, Венгрия	1,455 млрд <sup>15</sup> / 43
Ввод в эксплуатацию регионального терминала СПГ в Палдиски, Эстония	Энергетика	2018	Эстония, Латвия. Партнер: Финляндия	400 млн / 0
Строительство 2-го железнодорожного пути между Копером и Дивачей	Транспорт	2018	Словения, Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия. Партнеры: Белоруссия, Германия, Россия, Украина	1,2 млрд / 0
Цифровая платформа по мониторингу гидрографических баз в регионе ИТМ	Цифровизация	2018	Румыния, Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония. Партнеры: Албания, Молдавия, Сербия, Турция, Украина	2,5 млн / 0

<sup>15</sup> Представляется, что на сайте дана ошибочная информация о 14,55 млрд евро.

Диверсификация источников поставок газа и интеграция газовой инфраструктуры в регионе трех морей. The Baltic Pipe — газопровод между Польшей и Данией. Строительство газовых интерконнекторов между Польшей и Словакией, Польшей и Украиной. Расширение терминала СПГ в Свиноуйсьце. Создание плавучего хранилища СПГ у г. Гданьска	Энергетика	2018	Польша, Словакия. Партнеры: Дания, Словакия, Украина	1,563 млрд / 100
FAIRWAY. Подготовка плана по восстановлению и содержанию фарватера на Дунае	Транспорт	2018	Румыния, Австрия, Болгария, Венгрия, Словакия, Хорватия	21,72 млн / 100
SHIP. Газовый интерконнектор Польша — Литва (представлен Польшей)	Энергетика	2018	Польша, Латвия, Литва, Эстония	330,1 млн / 100
SHIP. Газовый интерконнектор Польша — Литва (представлен Литвой)	Энергетика	2018	Партнер: Финляндия	136 млн / 100
Интеграция и синхронизация электроэнергетической системы стран Балтии с европейскими сетями	Энергетика	2018	Литва, Польша, Латвия, Эстония	1,625 млрд / 64
Приобретение плавучего хранилища СПГ у г. Клайпеды	Энергетика	2018	Литва	16 млн / 0
RailBaltica. Модернизация ж/д сети стран Балтики	Транспорт	2018	Литва, Латвия, Польша, Эстония	2.5 млрд / 16
Rail-2-Sea. Железная дорога между Гданьском и Констанцей	Транспорт	2018	Румыния, Венгрия, Польша, Словакия	13,85 млрд / 42,46
SINCRO.GRID. «Умная сеть» для лучшей интеграции электросетей	Энергетика	2018	Хорватия, Словения	88.6 млн / 51
Создание интеллектуальной цифровой платформы для заключения сделок в сфере транспортных и логистических услуг	Транспорт	2018	Румыния, Австрия, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония.	4.5 млн / 0
Via Sarpata. Представленный Румынией проект транспортного коридора из северной части Европы на юг	Транспорт	2020	Партнеры: Албания, Молдавия, Сербия, Турция, Украина Румыния, Болгария, Венгрия, Литва, Польша, Словакия. Партнеры: Греция, Украина	11.51 млрд / 85

Источник: составлено автором по данным Projects, 2021, *Three Seas Initiative*, URL: <https://projects.3seas.eu> (дата обращения: 08.12.2021).

Наиболее дорогостоящими являются два инициированных Румынией транспортных проекта — модернизация и развитие железной дороги Rail-2-Sea, соединяющей порты Гданьска и Констанцы, а также строительство Via Carpatia, идущей с севера на юг транспортного коридора. При этом только Via Carpatia обеспечена достаточным финансированием (85 %). Финансовые гарантии железной дороги между Гданьском и Констанцей составляют чуть более 40 %.

Другие крупные транспортные проекты — модернизация железнодорожной сети между странами Балтии и Польшей, а также строительство второго железнодорожного пути между портовым городом Копером и Дивачей, где располагается важный словенский железнодорожный узел. Как видно, указанные проекты должны увеличить грузопоток по направлению Север — Юг, а также повысить значение портовых городов Словении и Польши.

Важнейшие энергетические проекты призваны повысить диверсификацию поставок газа. Окончание их строительства приведет к ряду последствий. Во-первых, укрепится роль Польши как распределителя газа в Центральной и Восточной Европе (The Baltic Pipe, строительство газовых интерконнекторов между Польшей и Словакией, Польшей и Украиной. Расширение терминала СПГ в Свиноуйсьце. Создание плавучего хранилища СПГ у г. Гданьска). Во-вторых, углубится интеграция стран Балтики и Финляндии в европейский энергетический рынок (GIPL, интеграция и синхронизация электроэнергетической системы стран Балтии с европейскими сетями). В-третьих, появится возможность для увеличения поставок трубопроводного газа из Норвегии (The Baltic Pipe), Азербайджана и Румынии (BRUA), а также СПГ из США, Катара и Норвегии (СПГ-терминал в Свиноуйсьце, СПГ-терминал в Палдиски). Все это может привести к снижению роли России как поставщика энергоресурсов на европейский рынок.

### **Участие Германии в «Инициативе трех морей»**

После запуска инициативы в Германии долгое время преобладали критические оценки проекта. Берлин беспокоила позиция Польши, которая изначально не скрывала, что для нее ИТМ является во многом евроскептическим проектом<sup>16</sup>. Кроме того, в ФРГ понимали, что помимо официально декларируемой Варшавой цели — противодействие российскому влиянию — концепция направлена и на снижение веса Германии в регионе.

Однако данные стремления Польши не нашли поддержки у других участников инициативы, поэтому по настоянию Чехии и стран Балтии ФРГ стала принимать участие в саммитах ИТМ. Однако принятие Германии в проект Триморья по-прежнему очень маловероятно из-за сопротивления Варшавы.

Постепенно изменилась и риторика Берлина. ФРГ все чаще стала говорить об ИТМ как о концепции, направленной на укрепление евроинтеграции (расширение инфраструктуры, совместные энергетические проекты), а также подчеркивать свою заинтересованность. В частности, в близком Ведомстве федерального канцлера аналитическом центре Stiftung Wissenschaft und Politik было высказано мнение, что страна должна участвовать в проектах в области энергетики и диджитализации, а государственный банк Kreditanstalt für Wiederaufbau может войти в Инвестиционный фонд ИТМ [4].

<sup>16</sup> Riedel, R. 2020, Analyse: Das «Intermarium» und die «Drei-Meere-Initiative» als Elemente des euroskeptischen Diskurses in Polen, *Bundeszentrale für politische Bildung*, URL: <https://www.bpb.de/internationales/europa/polen/analysen/303999/analyse-das-intermarium-und-die-drei-meere-initiative-als-elemente-des-euroskeptischen-diskurses-in-polen> (дата обращения: 08.12.2021).

Как видно из таблицы 2, в настоящий момент Германия недостаточно вовлечена в ИТМ. ФРГ в качестве страны-партнера участвует только в четырех проектах. При этом лишь один из них (железная дорога между Копером и Дивачей) уже обеспечен финансированием и находится в стадии «существенного прогресса».

Таблица 2

**Проекты, в которых Германия участвует в качестве страны-партнера**

Проект	Сфера	Цель	Год регистрации	Страны-участницы	Стоимость, евро обеспеченность финансированием, %
Строительство 2-го железнодорожного пути между Копером и Дивачей	Транспорт	Увеличить провоз грузов из портового города Копер	2018	Словения, Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия. Партнеры: Белоруссия, Германия, Россия, Украина	1,2 млрд / 87 %
Развитие инфраструктуры высокопроизводительных вычислений (НРС), создание и функционирование экосистемы НРС в регионе ЦВЕ	Цифровизация	Развитие инфраструктуры НРС в Венгрии и в регионе	2020	Венгрия, Австрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия. Партнеры: Германия, Италия	Ориентировочно 50 млн / 0
Развитие железнодорожного сообщения между важнейшими городами Польши и соседних стран	Транспорт	Увеличение объема пассажирских и грузовых перевозок в Польше и странах ЦВЕ по транспортным коридорам. Проект также может способствовать повышению военной мобильности	2020	Польша, Австрия, Венгрия, Литва, Словакия, Чехия. Партнеры: Белоруссия, Германия, Украина	22 млрд / 0
Решения по операционной совместимости в секторе цифровизированной и устойчивой энергетики в сфере накопления энергии	Энергетика, цифровизация	Создание дорожной карты по переходу к цифровизированной и устойчивой энергетике, разработка цифровой платформы в сфере накопления энергии; организация научных мероприятий	2018	Румыния, Австрия, Болгария, Венгрия, Польша, Словакия, Хорватия, Чехия. Партнеры: Германия, Молдавия, Швеция	10 млн / 0

*Источник:* составлено автором по данным Projects 2021, *Three Seas Initiative*, URL: <https://projects.3seas.eu> (дата обращения: 08.12.2021).

В 2020 году Германия стала участником еще одного серьезного замысла — развития железнодорожного сообщения в Польше. Проект стоимостью 22 млрд евро еще не обеспечен финансированием, но предполагается, что значительные средства на его осуществление будут выделены фондами ЕС. Основной целью данной инициативы является увеличение объема пассажирских и грузовых перевозок в Польше и странах ЦВЕ (Словакии, Чехии). Однако беспокойство России может вызвать тот факт, что транспортные коридоры (один из которых проходит до границы с Украиной) могут использоваться для военной мобильности.

Новый виток интереса Германии к ИТМ связан со спектром вопросов, касающихся «Северного потока-2». Для того чтобы снизить недовольства Киева и Вашингтона прокладкой газопровода по Балтийскому морю, что, по утверждению политиков этих стран, угрожает транзиту российского газа через украинскую территорию, на встрече А. Меркель и Дж. Байдена 21 июля 2021 года было подписано «Совместное заявление США и Германии в поддержку Украины, энергобезопасности Европы и совместных целей по защите климата». В этом документе немецкий лидер подтвердила свою поддержку Киева, гарантии сохранения транзита российского газа по газопроводу «Уренгой — Помары — Ужгород» и обязательство учредить для Украины «Зеленый фонд» и осуществлять управление этим фондом, средства из которого будут направляться на содействие переходу на возобновляемые источники энергии. Ранее на встрече с президентом В. Зеленским Меркель говорила о совместном развитии технологий производства водорода. Позднее меморандум о сотрудничестве в секторе водородной экономики был подписан НАК «Нафтогаз Украины» и немецкой энергетической компанией RWE (Rheinisch-Westfälisches Elektrizitätswerk)<sup>17</sup>.

Чтобы снизить критику Польши, ФРГ пообещала финансовую поддержку проектов ИТМ «в области региональной энергетической безопасности и возобновляемых источников энергии», а также содействие в предоставлении из бюджета ЕС в 2021 — 2027 годах средств в размере до 1,77 млрд дол. на проекты в области энергетики<sup>18</sup><sup>19</sup>.

В продолжение этой линии Свободная демократическая партия (СвДП), в настоящий момент входящая в правящую коалицию, выступила с предложением работать над проектом, который может стать связующим звеном между Германией, странами ИТМ, программой развития зеленой энергетики Украины и Россией. В запросе Бундестагу в мае 2021 года партия отметила, что Украина и страны, объединенные в «Инициативу трех морей», обладают значительным потенциалом для производства зеленого и голубого водорода. Для производства голубого водорода предполагается использовать газ, поставляемый из России. Ранее немецкие эксперты писали о возможности сотрудничества по вопросам производства водорода и с нашей страной [30]. Более того, уже в апреле 2021 года представители Министерства экономики и энергетики ФРГ и Министерства энергетики РФ подписали совместную Декларацию о намерениях о сотрудничестве в сфере устойчивой энергетики, в которой среди прочего упоминался водород<sup>20</sup>.

<sup>17</sup> Украина и Германия подписали меморандум о сотрудничестве в направлении производства «зеленого» водорода. 2021, *Газета День*, URL: <https://day.kyiv.ua/ru/news/220821-ukraina-i-germaniya-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve-v-napravlenii-proizvodstva> (дата обращения: 09.12.2021).

<sup>18</sup> Совместное заявление США и Германии в поддержку Украины, энергобезопасности Европы и совместных целей по защите климата, 2021, *Федеральное министерство иностранных дел Германии*, URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/aktuelles/-/2472194> (дата обращения: 09.12.2021).

<sup>19</sup> Привязка поддержки ИТМ к данному заявлению призвана была снизить раздражение Польши, вызванное снятием американских санкций с компании-оператора «Nord Stream-2».

<sup>20</sup> Минэнерго России и Министерство экономики и энергетики ФРГ подписали совместную Декларацию о намерениях сотрудничества в сфере устойчивой энергетики, 2021, *Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России)*, URL: <https://minenergo.gov.ru/node/20562> (дата обращения: 09.12.2021).

## Заключение

В настоящий момент «Инициатива трех морей» представляет собой хоть и амбициозную, но весьма неопределенную концепцию. В связи с недостатком финансирования маловероятно, что все заявленные проекты будут осуществлены. Однако даже проекты, находящиеся в стадии «значительного прогресса», могут снизить роль России как поставщика энергоресурсов (газ, электричество) на европейский рынок.

Внимание Германии к странам ЦВЕ традиционно воспринимается в нашей стране настороженно. Высказывается небезосновательная мысль, что Москве было бы проще взаимодействовать с Берлином на двусторонней основе, а также выдвигаются опасения, что ряд стран, входящих ранее в Восточный блок, распространяют антироссийскую повестку, усиливают антироссийские настроения в Германии и ЕС.

Однако, представляется, что, во-первых, внимание ФРГ к позициям своих восточных соседей является не временным трендом, а устойчивым фактором немецкой внешней политики. Соответственно, правильным будет не сокрушаться о переходе Германии к мультилатерализму, а адаптироваться к сложившейся реальности. Во-вторых, участие Германии в «Инициативе трех морей» может смягчить антироссийскую направленность данной инициативы. ФРГ хочет занять позицию некоего медиатора между Россией и Западом<sup>21</sup> и, соответственно, не стремится обострять беспокойство нашей страны в связи с увеличением числа войск Североатлантического альянса вблизи российской границы. В-третьих, необходимо обращать внимание на немецкие инициативы в данной концепции. Идеи сотрудничества стран ИТМ, Украины и России в сфере водородной энергетики в настоящий момент звучат достаточно неопределенно. Неизвестны перспективы развития данного вида энергоресурса, еще более спорной с технологической точки зрения представляется возможность транспортировки водорода по трубам газопроводов. Однако России важно быть внимательной к подобным инициативам и быть готовой к новым проектам. Участие в производстве водорода в перспективе может сократить издержки от снижения роли нашей страны как поставщика энергоресурсов в страны ЦВЕ, а также уменьшить риски быть исключенными из энергетического перехода.

*Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

## Список литературы

1. Хорольская, М. В. 2019, Новое во внешнеполитических ориентирах ведущих партий ФР, *Анализ и прогноз*, № 1, с. 70—85.
2. Михайленко, В. И. (ред.) 2018, *Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века*, Екатеринбург.
3. Скворцова, Е. М. 2021, Конгресс Американской Полонии и геополитические интересы Польши в США, *Россия и мир*. № 2 (28), с. 87—109.
4. Lang, K.-O. 2021, Die Drei-Meere-Initiative: wirtschaftliche Zusammenarbeit in geostrategischem Kontext, *SWP-Aktuell*, A 16.
5. Басов, Ф. А. 2019, Концептуальный вакуум: российское направление внешней политики четвертого кабинета А. Меркель, *Анализ и прогноз*, № 1, с. 59—69.

<sup>21</sup> Выступление председателя правления Фонда им. Фридриха Эберта, 2021, *ИМЭМО РАН*, URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/vistuplenie-predsdatelya-pravleniya-fonda-im-fridriha-eberta> (дата обращения: 09.11.2021).

6. Басов, Ф. А. 2018, Отношения между регионами и городами России и Германии, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 6, с. 146—152.
7. Белинский, А. В. 2020, «Отравлены», но живы. Российско-германские отношения на распутье, *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, № 59 (75), с. 7—11.
8. Васильев, В. И. 2021, Крутые повороты в российско-германских отношениях, *Обозреватель-Observer*, № 1 (372), с. 5—27.
9. Васильев, В. И. 2018, «Меркелизация» СДПГ: отход от «восточной политики» В. Брандта, *Международная жизнь*, № 9, с. 47—64.
10. Васильев, В. И. 2019, Российско-германские отношения: сдержанный оптимизм. В: Тимошенко, Е. В. (отв. ред.), *Экономика и политика Германии: через год после выборов*, М., с. 96—106.
11. Максимычев, И. Ф. 2015, Есть ли будущее у германо-российского сотрудничества? *Россия XXI*, № 6, с. 28—37.
12. Соколов, А. П. 2018, Хайко Маас и внешняя политика ФРГ на современном этапе, *Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений*, сборник статей, Воронеж, с. 182—195.
13. Павлов, Н. В. 2019, Германия — Россия — ЕС: треугольник сотрудничества или противоречий? *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 5, с. 67—75.
14. Павлов, Н. В. 2021, Россия и Германия: назад в будущее? *Мировая экономика и международные отношения*, т. 65, № 9, с. 69—78.
15. Трунов, Ф. О. 2021, Взаимодействие РФ и ФРГ по урегулированию вооруженных конфликтов: движение к новому уровню доверия, *Россия и современный мир*, № 1 (10), с. 47—68.
16. Тимошенко, Е. П. 2019, Германия в Европе: лидер поневоле? *Европа между трех океанов*: В: Громыко, Ал. А., Федоров, В. П. (общ. ред.), М., с. 108—115.
17. Арбатова, Н. К., Кокеев, А. М. (ред.) 2020, *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*, М.
18. Васильев, В. И., Кокеев, А. М. (ред.) 2021, *Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах*, М.
19. Тимофеев, П. П., Хорольская, М. В. 2021, Сравнительный анализ подходов Германии и Франции к отношениям с Россией, *Общественные науки и современность*, № 5, с. 72—86.
20. Саликов, А. Н., Тарасов, И. Н., Уразбаев, Е. Е. 2016, Балтийский вектор внешней политики ФРГ на современном этапе развития международных отношений, *Балтийский регион*, т. 8, № 1, с. 86—96. doi: 10.5922/2074-9848-2016-1-5.
21. Белов, В. Б. 2020, Новые водородные стратегии ФРГ и ЕС: перспективы кооперации с Россией, *Современная Европа*, № 6, с. 65—76.
22. Белов, В. Б. 2020, Россия в германской внешней политике и экономике. В: Белов, В. Б. (отв. ред.), *Германия*. 2019, М., с. 117—129.
23. Белов, В. Б. 2019, Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть первая, *Современная Европа*, № 6, с. 105—116.
24. Белов, В. Б. 2020, Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть вторая, *Современная Европа*, № 1, с. 146—157.
25. Иванова, А. К. 2019, Российско-германское экономическое сотрудничество в свете декларации о намерениях «Партнерство для эффективности» 2019. В: Кондратьева, Н. Б., Никитин, А. К. *Социально-политические риски в условиях формирования нового мирового порядка: (К 110-летию со дня рождения А. А. Громыко)*, М.
26. Кузнецов, А. В. (отв. ред.) 2018, *Пределы лидерства Германии в Европе*, сборник статей, М.
27. Fisher, S. 2021, Schwieriges Verhältnis zu Moskau. Deutsche Russlandpolitik muss weiter justiert werden. In: Maihold, G., Mair, S., Müller, M., Vorrath, Ju., Wagner, Chr. (Hg.) *Deutsche Außenpolitik im Wandel. Beiträge zu Sammelstudien*, S. 15, S. 45—48.
28. Meister S. Das Ende der Ostpolitik // DGAP Policy. September 2020. Brief Nr. 19. Meister S. Pragmatische Russlandpolitik // DGAP Memo. September 2021. Nr. 4.
29. Meister, S. 2021, Pragmatische Russlandpolitik, *DGAP Memo*, September 2021, № 4.
30. Shagina, M., Westphal, K. 2021, Nord Stream 2 und das Energie-Sicherheitsdilemma. Chancen und Grenzen eines «Grand Bargain», *SWP-Aktuell*, A 52.

31. Westphal, K., Zabanova, Y. 2021, Russland im globalen Wasserstoff-Wettlauf. Überlegungen zur deutsch-russischen Wasserstoffkooperation, *SWP-Aktuell*, A 48.

32. Popławski, K., Jakóbowski, J. 2020, *Building closer Connections. The Three Seas region as an economic area*, Warszawa.

## Об авторе

**Мария Витальевна Хорольская**, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Россия.

e-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1885-7729>



ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

# GERMAN PARTICIPATION IN THE THREE SEAS INITIATIVE: OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

**M. V. Khorolskaya**

Primakov National Research Institute of World Economy and  
International Relations Russian Academy of Sciences  
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia

Received 12.01.2022  
doi: 10.5922/2079-8555-2022-2-6  
© Khorolskaya, M. V. 2022

*The Three Seas Initiative was launched in 2016 by the Polish and Croatian leaders to bridge the gap between Southeast, Central and Eastern Europe, on the one hand, and Western Europe, on the other. This article aims to show how German policy on the Three Seas Initiative has changed and what risks and opportunities it represents for Russia. The official data on the Three Seas Initiative was used to explore the specifics of the concept and the impact of its most promising projects on the Southeast, Central and Eastern European markets. The analysis of materials from German think tanks and the Ministry of Foreign Affairs was used to demonstrate the changes in Germany's attitude towards the Initiative. Although the participating countries have not received sufficient funding to fulfil all the ambitious goals of the Three Seas Initiative, some of its most promising projects could diminish Russia's role in the EU energy market. Since 2018, the Federal Republic of Germany has increased its participation in the Initiative, yet Berlin's growing focus on the concept should not be perceived critically since German participation could mitigate the anti-Russian sentiment underlying the Three Seas Initiative. Moreover, the ideas voiced by Germany's Free Democratic Party, namely those concerning a joint hydrogen project with Russia to be run as part of the Three Seas Initiative, deserve special attention.*

## Keywords:

Three Seas Initiative, Central and Eastern Europe, Poland, Germany, Russia, natural gas, hydrogen

**To cite this article:** Khorolskaya, M. V. 2022, German participation in the three seas initiative: opportunities for Russia, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 1, p. 83–97. doi: 10.5922/2078-8555-2022-2-6.

## References

1. Khorol'skaya, M. V. 2019, New in Foreign Policy Orientation of the leading Parties in Germany, *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal], № 1, p. 70—85 (in Russ.).
2. Mikhailenko, V. I. (eds.) 2018, *Asymmetries of regional integration projects of the 21st century*, Ekaterinburg, Ural University Press (in Russ.).
3. Skvortsova, E. M. 2021, The Polish American Congress and Poland's geopolitical interests in the USA, *Vestnik Diplomaticeskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world], № 2 (28), p. 87—109 (in Russ.).
4. Lang, K.-O. 2021, Die Drei-Meere-Initiative: wirtschaftliche Zusammenarbeit in geostrategischem Kontext, *SWP-Aktuell*, A 16 (in Russ.).
5. Basov, F. A. 2019, Conceptual Vacuum: Russian Direction in the Foreign Policy of the A. Merkel's Fourth Cabinet, *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal], № 1, p. 59—69 (in Russ.).
6. Basov, F. A. 2018, Relations between regions and cities of Russia and Germany, *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], № 6, p. 146—152 (in Russ.).
7. Belinskii, A. V. 2020, 'Poisoned', but alive. Russian-German relations at a crossroads, *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy* [European Security: Events, Assessments, Forecasts], № 59 (75), p. 7—11 (in Russ.).
8. Vasil'ev, V. I. 2021, Sharp turns in Russian-German relations, *Obzrevatel'-Observer* [Observer], № 1 (372), p. 5—27 (in Russ.).
9. Vasil'ev, V. I. 2018, «Merkelisation» of the SPD: a departure from Brandt's «eastern policy», *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], № 9, p. 47—64 (in Russ.).
10. Vasil'ev, V. I. 2019, Russian-German relations: cautious optimism in Timoshenkova, E. V. (eds.), In: *Economics and politics of Germany: a year after the elections* [Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov], M., p. 96—106 (in Russ.).
11. Maksimychev, I. F. 2015, Is there a future for German-Russian cooperation? *Rossiya XXI* [Russia XXI], № 6, p. 28—37 (in Russ.).
12. Sokolov, A. P. 2018, Heiko Maas and the Foreign Policy of the Federal Republic of Germany at the Present Stage. In: *Germaniya na perekrestkakh istorii. Problemy vnutrennei i vneshnei politiki v kontekste transformatsii mezhdunarodnykh otnoshenii. Sbornik statei* [Germany at the Crossroads of History. Problems of domestic and foreign policy in the context of international relations transformation. Collection of articles], Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, p. 182—195 (in Russ.).
13. Pavlov, N. V. 2019, Germany—Russia—EU: triangle of cooperation or contradictions? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], vol. 63, iss. 5, p. 67—75 (in Russ.).
14. Pavlov, N. V. 2021, Russia and Germany: Back to the Future?, *World Economy and International Relations*, vol. 65, iss. 9, p. 69—78 (in Russ.).
15. Trunov, F. O. 2021, The interaction between Russia and Germany in the sphere of armed conflicts resolution: moving to a new level of confidence? *Rossiya i sovremennyyi mir* [Russia and the modern World], № 1 (10), p. 47—68 (in Russ.).
16. Timoshenkova, E. P. 2019, Germany in Europe: the leader against one's will? In: Gro-myko, A. A., Fedorov, V. P. (eds), *Evropa mezhdru trekh okeanov* [Europe between three oceans], M., Institute of Europe RAS: Nestor-History, p. 108—115 (in Russ.).
17. Arbatova, N. K., Kokeev, A. M. (eds) 2020, *Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei* [EU strategic autonomy and prospects for cooperation with Russia], M., Ves' mir (in Russ.).
18. Vasil'ev, V. I., Kokeev, A. M. 2021, *Germaniya v evrointegratsionnykh i transatlanticheskikh protsessakh* [Germany in the Integration and Transatlantic Processes], M., IMEMO (in Russ.).
19. Timofeev, P. P., Khorol'skaya, M. V. 2021, Comparative Analysis of the Germany and France Approaches to Relations with Russia, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], № 5, p. 72—86 (in Russ.).

20. Salikov, A. N., Tarasov, I. N., Urazbaev, E. E. 2016, The Baltic policy of Germany and current international relations, *Balt. Reg.*, vol. 8, № 1, p. 60—66. doi: 10.5922/2079-8555-2016-1-5.
21. Belov, V. B. 2020, Rossiya v germanskoj vneshnei politike i ekonomike [Russia in German foreign policy and economy]. In: Belov, V. B. (eds.), *Germany. 2019*, M., Institute of Evropy RAS, p. 117—129 (in Russ.).
22. Belov, V. B. 2019, Special investment contracts and Russian-German economic cooperation. Part one, *Sovremennaya Evropa*, № 6, p. 105—116 (in Russ.).
23. Belov, V. B. 2020, Special investment contracts and Russian-German economic cooperation. Part one, *Sovremennaya Evropa*, № 1, p. 146—157 (in Russ.).
24. Belov, V. B. 2020, New hydrogen strategies of Germany and the EU: prospects for cooperation with Russia, *Sovremennaya Evropa*, № 6, p. 65—76 (in Russ.).
25. Ivanova, A. K. 2019, Russian-German economic cooperation in the light of the declaration of intent «Partnership for Efficiency» 2019. In: Kondrat'eva, N. B., Nikitin, A. K. (eds.), *Sotsial'no-politicheskie riski v usloviyakh formirovaniya novogo mirovogo poryadka: (K 110-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Gromyko)* [Social and political risks in the formation of a new world order: (To the 110th anniversary of the birth of A. A. Gromyko)], M., 2019 (in Russ.).
26. Kuznetsov, A. V. (eds) 2018, *Predely liderstva Germanii v Evrope* [The Limits of German Leadership in Europe], collection of articles, M., IMEMO (in Russ.).
27. Fisher, S. 2021, Schwieriges Verhältnis zu Moskau. Deutsche Russlandpolitik muss weiter justiert werden. In: Maihold, G., Mair, S., Müller, M., Vorrath, J., Wagner, Ch. (Hg.) *Deutsche Außenpolitik im Wandel. Beiträge zu Sammelstudien*, 2021/S 15, p. 45—48.
28. Meister, S. 2020, *Das Ende der Ostpolitik*, DGAP Policy, September 2020, Brief № 19.
29. Meister, S. *Pragmatische Russlandpolitik*, DGAP Memo, September 2021, № 4.
30. Shagina, M., Westphal, K. 2021, Nord Stream 2 und das Energie-Sicherheitsdilemma. Chancen und Grenzen eines «Grand Bargain», *SWP-Aktuell*, A 52.
31. Westphal, K., Zabanova, Y. Russland im globalen Wasserstoff-Wettlauf. Überlegungen zur deutsch-russischen Wasserstoffkooperation, *SWP-Aktuell*, A 48.
32. Popławski, K., Jakóbowski, J. 2020, *Building closer Connections. The Three Seas region as an economic area*, Warszawa.

## The author

**Dr Maria V. Khorolskaya**, Research Fellow, Department of European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, Russia

E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1885-7729>



SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))